

exploring the nature of relations between the transcendent sphere of God and spiritual world of human person, and focuses on philosophical and theological dimensions of the transcendence in its relations with the world and the human. It also discusses Philo's distinctive creationist teaching concerning the grace of God, specifies the essence of allegoresis and symbolic methods of conceptualizing the transcendental dimension of God. In the context of Philo's philosophy, the transcendent is understood as an onto-ethical category, being discussed in connection with the key themes of Christian philosophy, such as time and eternity, person and history, creation and God etc. The study also demonstrates Philo's role in the development of some key ideas of natural theology (proofs of God's existence, attributes of God etc.) and his influence on patristic and scholastic thought. The author discusses the key concepts within the Philonic studies developed by H. Wolfson and compares them with the ones of A. Meyer, B. Mondin and D. Winstone who are considered the leading figures in the field of the Philonic studies. Based on Wolfson's major works, the author invited to reconsider the role of the American scholar in the contemporary Philonica.

Keywords: Providence, evil, transcendentality, transcendence, allegory, symbolism, the One, the Truth, the Good, migration, contemplation, creation, semantics, Alexandrine School.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК: 141.7 : 005.35

Л. С. Иванова

Запорожський національний університет

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье актуализируется проблема ответственности в дискурсе социальной философии. Особое внимание уделено сущности, содержанию и эволюции понятия ответственности во времени и пространстве общественного развития. Подчеркнута актуальность социально-философского вопрошания в отношении феномена ответственности человека в условиях господства технократического способа мышления на этапе формирования информационного общества.

Ключевые слова: человек, общество, цивилизация, ответственность, технократическое мышление.

Постановка проблемы. Новый этап развития технократической цивилизации, порожденной целой серией научно-технических революций и уже в прошлом столетии превратившей человека в «машину желаний», стал временем безудержного роста глобальных кризисов. Эти кризисы носят не только экологический характер, хотя, как и предвидел В. И. Вернадский, человечество превращается в фактор космического значения. Они вызваны еще и непредсказуемыми достижениями в области медицины, искусственного интеллекта, робототехники, нано- и биотехнологий, использование которых может, с одной стороны, улучшить комфортность среды обитания человека и продлить жизнь вплоть до бессмертия, а, с другой – поставить на грань само существование человека как вида. Возможно, решающее значение приобретает ошеломляющее развитие информационно-коммуникативных технологий, образующих единое информационное пространство и превращающих homo sapiens в homo informaticus, формирующих новую культуру, иную нравственную оболочку бытия, во многом отличную от сложившейся. И будущее человечества в полной мере зависит от того, какой тип этики будет положен в основу этой новой культуры. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что за последнее десятилетие в философской и других гуманитарных науках этическая проблематика, а более конкретно – проблематика ответственности постепенно становится доминирующей. Несмотря на широкое распространение этого термина в социальной и правовой сфере, философское его понимание остается недостаточным. По этому поводу французский философ Ж. Деррида высказался достаточно откровенно: «Мы никогда не забываем, что недостаточная тематизация того, чем является ответственность, т.е. чем она должна быть, является также безответственной тематизацией: не знать, не иметь никакого исчерпывающего знания о том, что значит быть ответственным, уже является само по себе отсутствием ответственности. Для того чтобы быть ответственным, нужно иметь возможность ответить, что называют быть ответственным». [5, с. 136]

Изложение основного материала. Над созданием дискурса познания феномена ответственности плодотворно работают представители различных наук. Интенциональное звучание этой темы в философии последнего времени было задано работой Ганса Йонаса «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации», поставившего основные вопросы и предложивший свое виденье ответов на них [8]. В своем философском труде, который с полным основанием, можно назвать классическим, прежде всего, показывается, что этот феномен начал занимать умы философов лишь в конце прошлого – начале нынешнего века в результате господства технократического, рационального стиля мышления, в котором нивелируются этические моменты. Г. Йонас аргументирует свой вывод тем, что характер действий человека за последние два века радикально изменился. Ранее, 126

до начала формирования техногенной цивилизации, задачей философии и науки был поиск истины, при априорных предпосылках, что объекты философствования и исследования, то есть Природа и Человек, неизменны. Их предыдущая неизменность и неуязвимость экстраполировалась на будущие поколения, отдаленный результат человеческих действий не просматривался и не учитывался.

Такой вывод не вызывает сомнений в отношении первобытных обществ, в которых ответственность каждого члена ориентирована на неукоснительное выполнение требований и соблюдение социальных норм в виде обычаев, призванных закрепить определенный способ существования в качестве наиболее целесообразного в конкретной природной нише. Формирование такого комплекса обычаев обуславливается не только генной памятью вида, вышедшего из животного мира, но и достигается определенным уровнем господства над природными и социальными процессами. Гармония с природой не предполагала насилия над ней.

Идея «близкодействия» принципа ответственности прослеживается и в древних цивилизациях. Так учение Конфуция основано на стремлении закрепить поведенческие образцы, направленные на утверждение гармонии человека с другими людьми, поскольку человек немислим вне общества. Конфуций утверждал главную ответственность человека как ответственность перед обществом, что означает сотрудничество с другими и выполнение тех требований, которые предъявляет ему общество. Такая ответственность предполагает наличие определенного набора правил, которым должен следовать человек в стремлении к совершенству и гармонии. Настаивая на требованиях гармонии в человеческом обществе, Конфуций указывал на Природу, являющуюся источником и носителем гармонии. В то же время именно свойство неизменности человека и природы были теми условиями, при которых возможно длительное существование правил поведения, строгое выполнение которых Конфуций считал залогом жизнестойчивости китайского этноса [10].

Анализ исследований и публикаций. Проблематика ответственности присутствовала и в философских учениях античного мира. Наибольший вклад в процесс понимания и общественной значимости феномена ответственности и связанных с ним свободы воли и долга внес Аристотель. Конечно, под ответственностью Аристотель понимал, прежде всего, ответственность свободных граждан древнегреческого полиса в процессе осуществления ими политической и научной деятельности. Источником, первопричиной, движущим моментом этой ответственности была по Аристотелю, «...мера осуществления нравственного долга в поступках», а ответственность за поступки несет сам человек [6]. И если у Конфуция ответственность понималась как чувство долга перед обществом, то Аристотель понимал ее как ответственность перед собой и государством-полисом. Отдаленное будущее в ответственности Аристотелем естественно не было предметом размышления по той причине полагания, что сущность Человека и Природы неизменна, а в социальном отношении ответственность распространяется не более чем на следующее поколение (долг сына за отца).

Идея формального и точного закрепления ответственности в виде прав и обязанностей в отношениях между свободными гражданами в процессе осуществления социальной и хозяйственной жизни находит свое воплощение в юридической практике Древнего Рима. Здесь происходит радикальная смена акцентов: ответственность перед собой или перед обществом заменяется ответственностью перед формальным законом, призванным регулировать эти отношения. Однако и здесь стремление к снижению неопределенности в межличностных отношениях ограничивается лишь возникающими отношениями, без учета их возможных последствий.

Чрезвычайно важным является анализ сходства и различий содержания концепта «ответственность» в мировых религиях. В иудаизме концепт «ответственность» понимается как коллективная ответственность за деяния евреев. Традиция гласит, что Всевышний предписал свои заповеди всему еврейскому народу, а не отдельным людям, связав таким образом всех евреев одной общей ответственностью. Все рожденные евреями, считаются поклявшимися служить Всевышнему, а иудаизм смотрит на них, как на обязанных, – даже если они понятия о еврейской религии не имеют и евреями себя не считают. В то же время иудаизм же исходит из того, что во всем мироздании только человек создан «по образу и подобию Бога», только человек обладает свободой выбора. Более того, поскольку только человек сотворен по образу и подобию Бога, только он ответствен за царящее в мире зло. Таким образом, каждый рожденный евреем должен понимать свою ответственность перед Богом за свою судьбу и за судьбу всего мира [9].

В Коране само слово «ответственность» отсутствует, близким по духу и значению является соответствие доверию, которым Всевышний наделил человека, «который был безрассуден и невежествен». Толкователи Корана разъясняют, что безрассудство человека

проявляется по отношению к этой ответственности, то есть доверию со стороны Аллаха, и в невежестве в вопросе требований, предъявляемых к нему этой полной опасностью и значимости ответственностью. Требования Ислама заключается в том, что взяв на себя это доверие, человек должен был быть ответственным, то есть освободиться от своего безрассудства и невежества благодаря Вере и праведным делам [1]. В одном из хадисов (изречений) сказано по отношению к мусульманам: «Каждый из вас — пастух и каждый из вас ответствен за свое стадо: повелитель — пастух по отношению к людям, ведомым им, и ответствен за них, мужчина — пастух по отношению к своим близким и ответствен за них, женщина — пастух по отношению к дому своего мужа и его детям и ответственна за них, раб — пастух по отношению к имуществу своего господина и ответствен за него. Стало быть, каждый из вас — пастух и ответственен за свое стадо!» В Коране отмечаются три аспекта ответственности: а) религиозный аспект, представленный отношением между человеком и Богом; б) аспект, связанный с земной жизнью, представленный отношением с обществом и людьми; в) аспект, касающийся самого человека, его души и совести. Коран предупреждает о том, что людям будет предъявлен счет по всем трем аспектам: религиозному, мирскому, личностному.

Понимание ответственности человека в христианских конфессиях неоднозначно, хотя их представители сходятся в том, что отвечают за свои поступки своей будущей вечной жизнью. Внимательный анализ библейских текстов показывает, что появление личностного начала в ответственности связано с распадом родовых связей в древних обществах: «В те дни не станут более говорить: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомины; но каждый будет умирать за свое беззаконие» (Иеремия 31:28-29). Сходятся представители христианских ветвей и в том, что есть ответственность «здесь и сейчас» перед собой и близкими и есть ответственность перед Богом, которая впереди, и все, что делают верующие, делается в направлении этой ответственности. Есть и отличия, так в Протестантстве ответственность человека за свое спасение полагается в акте его личной веры, и никакая организация, то есть Церковь не вправе взять ее на себя. Протестант дисциплинирует сам себя и обладает внутренним локусом контроля. Значит, меньшее значение имеет ответственность за других, а большее — ответственность за себя перед Богом.

Проблема ответственности глубоко раскрывается в Православии. В архимандрита Платона (Игумнова) ответственное отношение к жизни утверждается как Божественное призвание: «Бог призывает человека к ответственному отношению к жизни. Все, что осуществляется человеком в плане ценностной ориентации и в области нравственного выбора, в сфере межличностного общения и в стихии свободной творческой деятельности, — все это предполагает его нравственную ответственность [3].

Ответственность перед Богом связывается в православных сочинениях с понятием долга, достоинства и свободы выбора. Чем глубже укоренены в личности эти нравственные понятия, тем сильнее они влияют на степень ее нравственной ответственности. В связи с этим Н. А. Бердяев писал: «Русское православие создало ослепительные образы святости и воспитало в народе культ святости и святых. Но очень мало сделало для развития в русском человеке честности и ответственности, для религиозного укрепления в нем энергии, необходимой для творчества, истории и культуры. В русской религиозности... всегда было слабо выражено начало личности. Личность расплывалась и тонула в природном коллективизме, который принимали за духовную соборность» (4). Что касается ответственности перед Богом за зло, творящееся в мире, в Ветхом Завете прямо указывается, что судьбы мира зависят от выбора человека, а поэтому он ответствен за все, что творится в нем: «Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе (Быт. 3, 17–18). Поэтому утверждается, что православный христианин не только способен осознать эту ответственность, но и должен нести в себе «...сочетание жертвенного христианского подвига с ответственностью за государственный мир, социальное благоденствие и всеобщее духовное здоровье» [12].

Оптимистическое личное начало чувства ответственности ярко присутствует в возвращающемся язычестве. Философия язычества исходит из того, что будущее Земли и человечества определяется людьми. Каждый из живущих на планете отвечает за экологическую сохранность окружающего пространства, каждый (лично и коллективно) отвечает за жизнь своих потомков. В философии язычества «...свобода — это прежде всего ответственность» [16]. Здесь уместно привести высказывание немецкого философа Виктора Франкла: «Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает вырождаться в простой произвол. Я люблю говорить, что статуя Свободы на восточном побережье США должна быть дополнена статуей Ответственности на западном побережье» [14].

Философская мысль в отношении феномена ответственности активизировалась в

XX веке, веке социальных революций и мировых войн. В философской мысли впервые обозначилась необходимость учета «дальнействия» человеческого поведения в этике ответственности. С новой силой обострился вопрос об ответственности перед кем и за что. В трудах французского экзистенциалиста Ж. П. Сартра утверждается, что человек ответствен не только за свою индивидуальность, но и за всех людей. Разбирая конкретные случаи выбора людей, философ пришел к выводу, что «...наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на все человечество» [13]. Его мысли были созвучны философским рассуждениям немецкого современника Т. В. Адорно, который писал: «Этика ответственности означает этику, стремящуюся к тому, чтобы при каждом шаге, который мы совершаем, при каждом шаге, который считается необходимым для исполнения требования блага и справедливости, задумываться также и том, каков эффект этого шага, словно бы этот шаг уже сделан. То есть речь идет не просто о поведении исключительно на основе чистого убеждения, но и об одновременном признании в качестве позитивного начала цели, намерения и образа нашей деятельности» [2].

Обобщая экзистенциальные подходы к пониманию ответственности не перед Богом, а перед собой и человечеством, можно согласиться со следующей интерпретацией содержания этого концепта [15]:

- авторство своей жизни;
- осознание момента свободного выбора своего решения;
- способность и обязанность прогнозировать последствия своего выбора;
- волевое усилие по реализации своего выбора;
- принятие на себя возможные риски и последствия своего выбора.

Намного шире рассматривал ответственность религиозный русский философ И. А. Ильин. В своей работе «Путь к очевидности» Иван Александрович утверждает, что «... в основе подлинной духовной культуры лежит личная, искренняя религиозность культурно-творящего человека. Религиозность есть живая первооснова истинной культуры. Она несет человеку именно те дары, без которых культура теряет свой смысл и становится просто неосуществимой: чувство предстояния, чувство задания и призванности и чувство ответственности [7]. Предстояние как бы создает интенцию, общую духовную направленность предстоящих действий или поступков человека. Предстояние, как пишет И. А. Ильин, «подъемлет сначала взор человека, потом сердце его и волю его; оно вызывает в нем новые мысли, новое понимание себя, других людей и всей вселенной» [7]. Предстояние порождает призванность высшим и священным. Развивая эту мысль, И. А. Ильин различает предварительную ответственность и последующую ответственность. Предварительная ответственность есть живое чувство предстояния и призванности и в то же время – живая воля к совершенству. Еще не свершив, духовная личность исполнен чувством ответственности, чувством, которое дисциплинирует человека, сосредоточивает его и вдохновляет: принимаю на себя ответственность за совершенное. Последующая же ответственность состоит в принятии на себя всех возможных последствий совершенного поступка, в признании своих ошибок, в признании своих заслуг или вины и готовности понести наказание.

Выводы. Философские суждения о феномене ответственности становятся на порядок более актуальными в связи с тем, что, как пишет современный философ В. А. Кутырев, «...создаваемая техникой искусственная реальность стало нелинейной, контринтуитивной и контррациональной, что из субъекта деятельности человек превращается в ее элемент [11]. Можно только согласиться с философом в том, ответственность при выборе целей должна быть на порядок выше, а предвидение опосредованных следствий намного важнее накопления непосредственного знания и информации. Умение прогнозировать отдаленные последствия принимаемых решений, совершаемых поступков, деяний, высказываний становится основным условием позитивности человеческой деятельности. А раскрытие содержания категории ответственности человека в условиях безудержного технократического стремления к созданию нового неприродного мира, становится одной из основных проблем практической философии и культуроведения.

Библиографические ссылки:

1. Аббас аль-Джирари Ответственность в Исламе [Электронный ресурс] / Аббас аль-Джирари // Информационно-аналитический журнал. – Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/%20news/faith/family/6322/>
2. Адорно Т. В. Проблемы философии морали / Т. В. Адорно; Пер. с нем. М. Л. Хорькова. - М. : Республика, 2000. - С. 186.
3. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Ответственность как принцип отношения к жизни [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал «Православие и современность». – Режим доступа: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/igumnov/igumnov1/54.html>.

4. Бердяев Н. А. Оздоровление России. Духовные основы русской революции. Собрание сочинений / Н. А. Бердяев – Париж, 1990. Т. 4. – с. 243.
5. Венцлер Р. Ответственность Европы [Электронный ресурс] / Р. Венцлер // Web-кафедра философской антропологии. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/texts/witzler/witzler.html>. prev.
6. Голик Н. В. К истокам ответственности. – История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию профессора А. С. Колесникова. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 42.
7. Ильин И. А. Путь к очевидности. Мыслители 20 века / И. А. Ильин.- М. : Республика, 1993.- 431 с.
8. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 480 с.
9. Коллективная ответственность [Электронный ресурс] / Evrofilm – еврейский медиа-торрент портал.- Режим доступа: <http://evrofilm.com/kem-k-kollektivnaya-otvetstvennost.html>
10. Конфуцианство [Электронный ресурс] / Философия: Энциклопедический словарь.-Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/556/КОНФУЦИАНСТВО.
11. Кутырев В. А. Прельщение бессмертием. Об абиотических тенденциях современной цивилизации [Электронный ресурс] / В. А. Кутырев / Астропсихологический центр. – Режим доступа: <http://www.ssu.samara.ru/research/philosophy/journal5/13.html>.
12. Сорокин А. Искушения православия, или Православие как ответственность [Электронный ресурс] / Протоиерей Александр Сорокин // Портал «Федоровский Собор. – Режим доступа: <http://feosobor.ru/center/articles/468/>.
13. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Сартр Жан Поль. –В кн. : Сумерки богов. М. : «Политиздат», 1989.- с. 319-344.
14. Франкл В. Философия человеческой ответственности [Электронный ресурс] / В. Франкл // Психология на VUZLIB.net. – Режим доступа: http://www.psychology.vuzlib.net/book_o711_page_3.html.
15. Чумакова Е. В. Структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности / Е. В. Чумакова, С. П. Лукьянова. // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. – вып. 6 – 2009.- №18. – с. 37-42.
16. Языческое мировоззрение [Электронный ресурс] / Портал духовного роста. – Режим доступа: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie%20_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Yazicheskoe_mirovozzrenie.aspx

Іванова Л. С. Сутність і зміст феномена відповідальності. соціально-філософський аспект.

У статті актуалізується проблема відповідальності у дискурсі соціальної філософії. Особлива увага приділяється сутності, змісту та еволюції поняття відповідальності у часі і просторі суспільного розвитку. Підкреслено актуальність соціально-філософських розмислів щодо феномену відповідальності людини в умовах панування технократичного способу мислення на етапі формування інформаційного суспільства.

Ключові слова: людина, суспільство, цивілізація, відповідальність, технократичне мислення.

Ivanova L. The nature and content of the phenomenon of liability. Social and philosophical aspect.

The article is updated issue of multicultural education students. Particular attention is paid to basic approaches, criteria and objectives of multicultural education. The model of a culture of interethnic communication in polyethnic environment.

Keywords: human being, society, civilization, responsibility, technocratic thinking.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 2 (100)

О. С. Ігнат'єва

Черкаський державний технологічний університет

ПРОБЛЕМА МІЖКОНФЕСІЙНОГО ДІАЛОГУ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ СВІТУ

Розглянуто проблему міжконфесійного діалогу в умовах сучасного світу. Розкрито основні особливості та фактори екуменізму, охарактеризовано позицію Англійської церкви в екуменічному русі за єдність та оновлення Всесвітньої церкви.

Ключові слова: екуменічний рух, екуменізм, міжконфесійний діалог, християнська єдність, еклезіологія.

Постановка проблеми. Проблема міжрелігійного діалогу в умовах світу, який перебуває у стані глобалізації, що охоплює усі сфери людської діяльності, постає із новою силою. Сучасні умови ведуть до того, що релігійні системи не можуть існувати замкнено, не взаємодіючи одна з одною. У цьому контексті релігії, зокрема і християнство в різних його модифікаціях, є частиною глобальних інтеграційних процесів, що накладає певний відбиток на особливості їх функціонування. Прагнення краще зрозуміти позицію сучасного англійства, причини кризи, яку переживає це релігійно-церковне об'єднання, та прогнозування подальших шляхів його розвитку, потребує звернення до проблем екуменізму, християнської єдності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У контексті вивчення екуменічних проблем сучасності на особливу увагу заслуговують праці радянських та англійських дослідників О. Кисельова, В. Гараджі, А. Блека, Р. Тоулера, Р. Кур'є, Б. Вілсона та ін. Важливе місце в дослідженнях зазначених авторів займають і питання особливостей існування англійських церков у секуляризованому суспільстві, екуменізму та міжцерковного діалогу. Аналізуються зміни, що відбуваються в релігії та церкві, у її взаєминах із владою, визначається роль і місце релігійних ідей у світогляді англійців.